

Социодинамика

Оформленная ссылка на статью:

Кокшаров Д.А. Антропософия Рудольфа Штайнера как духовная наука: взгляд из XXI века // Социодинамика. 2026. № 2. С. 61-76. DOI:

10.25136/2409-7144.2026.2.77825 EDN: NESLED URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77825

Антропософия Рудольфа Штайнера как духовная наука: взгляд из XXI века

Кокшаров Дмитрий Александрович
независимый исследователь

273003, Россия, Херсонская область, г. Херсон, ул. Университетская, 27

Koksharov Dmitrii Aleksandrovich
independent researcher

27 Universitetskaya St., Kherson, 273003, Russia, Kherson region

kokscharow@yandex.ru

DOI:

10.25136/2409-7144.2026.2.77825

EDN:

NESLED

Дата направления статьи в редакцию:

21-01-2026

Дата публикации:

03-03-2026

Аннотация:

В статье делается попытка ответить на вопросы: может ли антропософия Рудольфа Штайнера считаться духовной наукой? что вообще может быть названо духовной наукой? из каких критериев научности складывается эта оценка? каковы современные критерии научности? каким из них антропософия соответствует? что с этим можно сделать для того, чтобы в мире действительно была духовная наука, расширяющая познания человека за горизонты земной жизни? Актуальность статьи обусловлена отсутствием в научном мире всесторонней проработки антропософии в качестве духовной науки исходя из передовых научных критериев, особенно в части методологии науки, а также тем, что всеобъемлющего философского осмысления роли антропософии для настоящих, а не эфемерных духовнонаучных исследований до сих пор не было произведено. Методом исследования в статье выбрано сопоставление антропософии с современными критериями научности, определение степени её соответствия им и выявление сильных и слабых её сторон исходя из выработанных на сегодняшний день научных стандартов. Научная новизна статьи заключается в феноменологическом рассмотрении антропософии с целью выявить в ней признаки действительной духовной науки и в попытке выработать понимание путей доведения её до статуса совершенной и цельной науки о духе. Во вводной части статьи обозреваются оценки антропософии в России с момента её возникновения и до наших дней. В основной части определяются современные критерии научности, после чего антропософия анализируется на предмет соответствия им. В завершающей части, исходя из проведённого анализа, делаются выводы о степени научности антропософии, подсвечиваются её сильные и слабые стороны, обрисовываются перспективы её развития как духовной науки, обозначаются возможные альтернативы. Итогом проведённого исследования является понимание, что антропософия может быть названа первой в истории попыткой создания духовной наукой, однако нуждается в серьёзной доработке в аспектах: а) верификации используемых ею источников; б) методологической воспроизводимости условий, хода и результатов духовнонаучных экспериментов другими исследователями, кроме самого основателя духовной науки; в) чистоты преемственности духовнонаучных исследований; г) полноценной институционализации духовной науки. Формирование и развитие настоящей духовной науки ещё только впереди.

Ключевые слова:

духовная наука, духовнонаучные исследования, антропософия, теософия, Штайнер, Штейнер, критерии научности, методология науки, эзотерика, оккультизм

Abstract:

The article attempts to answer the questions: can Rudolf Steiner's anthroposophy be considered a spiritual science? What can be called a spiritual science in general? What criteria for scientificity shape this assessment? What are the current criteria for scientificity? How does anthroposophy correspond to them? What can be done for there to truly be a spiritual science in the world that expands human knowledge beyond the horizons of earthly life? The relevance of the article is due to the lack of comprehensive research on anthroposophy as a spiritual science based on advanced scientific criteria, especially regarding the methodology of science, as well as the fact that a comprehensive philosophical understanding of the role of anthroposophy for current, not ephemeral, spiritual scientific research has yet to be produced. The research method chosen in the article is the comparison of anthroposophy with current criteria for scientificity, determining its degree of correspondence to them, and identifying its strengths and weaknesses based on the scientific standards developed to date. The scientific novelty of the article lies in the phenomenological examination of anthroposophy to identify the signs of a true spiritual science within it and in the attempt to develop an understanding of how to elevate it to the status of a complete and holistic science of the spirit. In the introductory part of the article, assessments of anthroposophy in Russia from its inception to the present day are reviewed. The main body defines the current criteria for scientificity, after which anthroposophy is analyzed for its correspondence to them. In the concluding part, based on the conducted analysis, conclusions are made regarding the degree of scientificity of anthroposophy, its strengths and weaknesses are highlighted, the prospects for its development as a spiritual science are outlined, and possible alternatives are indicated. The outcome of the research conducted is the understanding that anthroposophy can be called the first attempt in history to create a spiritual science; however, it requires serious refinement in the aspects of: a) verification of the sources it uses; b) methodological reproducibility of the conditions, process, and results of spiritual scientific experiments by researchers other than the founder of the spiritual science; c) purity of the continuity of spiritual scientific research; d) full institutionalization of spiritual science. The formation and development of a true spiritual science is still ahead.

Keywords:

spiritual science, spiritual scientific research, anthroposophy, theosophy, Steiner, Rudolf Steiner, criteria of scientificity, methodology of science, esotericism, occultism

Введение

Актуальность статьи обусловлена тем, что антропософия Р. Штайнера* за более чем век с момента возникновения не была в должной мере осмыслена научно-философским сообществом в качестве духовной науки. Новизна статьи заключается в попытке ответа на вопрос, является ли антропософия действительно наукой, с заделом на то, чтобы в будущем выяснить, почему она не нашла широкого признания и применения в научной среде и может ли она это сделать в принципе. Целью статьи является подтверждение или опровержение тезиса о том, что антропософия есть наука, путём разностороннего рассмотрения основ этого учения исходя из критериев научности, выработанных на сегодня в области методологии научных исследований. Статья предназначена для учёных, аспирантов и студентов, для сторонников антропософии, готовых к беспристрастному научному рассмотрению её, и для всех читателей, остро интересующихся вопросами истории, философии и методологии науки.

Взгляды на антропософию извне и изнутри

В России христианские богословы уже начала XX века расценивали антропософию как неканоническое псевдорелигиозное оккультное учение, притом недостаточно научное. Так, С.Н. Булгаков упрекал антропософию в отсутствии научных критериев верификации оккультного опыта: «Свой путь Штейнер определяет как духовное исследование, следовательно, приравнивает его в известном смысле всякому научному исследованию. Но всякое научное исследование относительно и ограничено, оно не безошибочно и подлежит критической проверке, ибо содержит в себе возможность ошибки и заблуждения, как о том свидетельствует вся история науки. Однако, в антропософских сочинениях Штейнера, где так много говорится о научном исследовании, ничего не говорится об оккультной гносеологии, о критической проверке и опасности заблуждения, между тем как уже собственное расхождение его с Блаватской и Безант, и притом не по маловажным деталям, но по основному вопросу о Христе, свидетельствует о возможности разного ясновидения» [6].

Русские религиозные философы той поры видели в антропософии недостаточную религиозность, хотя признавали за ней некоторую степень научности, что, впрочем, выступало скорее предметом критики. Так, Н.А. Бердяев писал, что учение Штайнера нашло своё распространение вследствие кризиса в современных ему науке, философии и религии, подчёркивая, что оно не побуждает человека к философскому поиску смысла бытия, а носит преимущественно регистрирующе-описательный характер: «Если взять книги двух главных теософических писателей нашего времени, Анни Безант и

Рудольфа Штейнера, знание, которое там преподаётся, есть знание описательное, подобное географии или минералогии, добытое не творческими личными усилиями и не личными откровениями, а полученное через научение. Теософические книги по стилю своему и характеру ничего общего не имеют ни с книгами мистическими, ни с книгами философскими. На них не лежит печати личной творческой вдохновенности и личной творческой мысли. Теософические писатели, по-видимому, тщательно избегают иметь собственные мысли и идеи. Они хотят дать карту строения мира во всех его планах, дать чистое описание предметов и вещей. Там течёт река, там стоит гора. По этому типу построена любая современная книга по теософии. Теософия как будто бы не стремится постигнуть смысл мира, разгадать его загадку, раскрыть конечное и последнее. В этом современная теософия подобна современной науке, но она описывает иные планы космоса, открывает более глубокие пласты. Проблемы происхождения мира и Божества, смысла мирового процесса не только не решаются, но и не ставятся в современных теософических книгах» [3].

В атеистической среде более позднего советского периода антропософия, как и любые другие духовные учения, вообще отвергалась по причине вреда для господствовавшей идеологии марксизма, из-за чего была запрещена [16]. В постсоветской России антропософии стали уделять внимание с академических позиций, в основном в ключе религиоведения и эзотериологии [7]. Тем не менее в качестве науки, а точнее, духовной науки, каковой она позиционировалась её основателем, антропософия не рассматривалась всерьёз, беспристрастных и глубоких строго научных исследований, подтверждающих или опровергающих тезис об антропософии как науке, в должной мере не проводилось.

Антропософия была заявлена Р. Штайнером именно как наука о духе [23, 25], причём развивающая и продолжающая естественнонаучный метод [18, 24]. Сам он давал такое определение: «Под антропософией я понимаю научное исследование духовного мира, которое прозревает односторонность как просто природопознания, так и обыкновенной мистики и которое, прежде чем пытаться проникнуть в сверхчувственный мир, сначала развивает в познающей душе бездеятельные в обычном сознании и обычной науке силы; они-то и делают возможным такое проникновение» [2].

Предполагается, однако, что для обладания званием науки антропософия должна была развиваться и формироваться по всем правилам науки, выработанным в веках. Нельзя сказать, что за минувшее столетие с момента ухода основателя антропософии из жизни, попытки методологического обоснования и оформления духовной науки не предпринимались, однако они больше носили эзотерический характер [5]. Однако тот факт, что антропософия не нашла широкого применения и внедрения в устоявшуюся научную среду в

качестве именно науки о духе, заставляет сформулировать предположение: либо антропософия не имеет в себе необходимого потенциала научности, а потому остаётся исключительно в области непроверяемых оккультных учений и практик, граничащих с миражами, либо этот потенциал всё-таки есть, но до сих пор не раскрыт и не применён как следует.

Современные критерии научности

Э. Квейд писал, что «научные традиции заключаются в том, что: 1) результат является следствием процесса, который может воспроизвести другой учёный и получить тот же самый результат; 2) все исходные данные, вычисления, допущения, оценки выражены точно и доступны для проверки и критики; 3) методы объективны, их выводы не зависят от личности, репутации или частных интересов; там, где это возможно, они выражены в количественной форме и подтверждены экспериментом» [10, с. 29]. Опираясь на справочник Фраскати, в котором изложена методология сбора статистических данных о научных исследованиях и разработках, И.В. Понкин подчёркивает, что: «Фундаментальные научные исследования состоят из экспериментальных или теоретических исследований, проводимых, в первую очередь, в целях получения новых знаний об основах явлений и о наблюдаемых фактах, без учёта конкретного применения или использования» [10, с. 30], а также: «Наука неразрывно онтологически связана с научно-исследовательской методологией» [10, с. 31]. Э.Г. Юдин, в свою очередь, о методологии научного познания говорит: «Методология науки даёт характеристику компонентов научного исследования — его объекта, предмета анализа, задачи исследования (или проблемы), совокупности исследовательских средств, необходимых для решения задачи данного типа, а также формирует представление о последовательности движения исследователя в процессе решения задачи. Таким образом, вводя понятие методологии, мы фактически различаем два типа знания — знание о мире и знание о знании (или, точнее, о познании)» [10, с. 31].

Г.П. Отюцкий выделяет восемь признаков специфики научного познания: 1) целью науки является истина; 2) глубина познания простирается до уровня сущностей, отражаемых в законах; 3) субъектом познания выступает профессионал-исследователь; 4) способом обоснования знания выступает теоретическая и эмпирическая доказательность; 5) способом организации знания является стремление к непротиворечивости системы научного знания; 6) способ освоения знания есть результат напряжённой целенаправленной работы; 7) способ выражения знания есть специализированный научный язык; 8) наука институализирована в виде социального учреждения [8].

Опираясь на вышесказанное, выделим базовые критерии научности:

- 1) наличие объекта, предмета, цели и задач исследований;
- 2) наблюдение явлений, установление фактов и проведение на основе них практических опытов;
- 3) доказательность (обоснованность) выдвигаемых положений и гипотез;
- 4) обнаружение закономерностей в явлениях, открытие законов (сущностей явлений);
- 5) создание непротиворечивой теории, соединяющей и объясняющей открытые законы;
- 6) разработанный терминологический аппарат, выработанный научный язык;
- 7) детальная формализация знаний;
- 8) применимость и проверяемость методологии познания (доступность и верифицируемость исходных данных, воспроизводство условий, хода и результатов опытов);
- 9) научная преемственность (сохранение прежних научных знаний и появление на их основе новых);
- 10) научная институционализация.

Исходя из этих критериев научности проанализируем антропософию и сделаем выводы.

Антропософия как наука

1) Объект, предмет, цель и задачи.

Объектом, или областью, исследований Р. Штайнера на протяжении многих лет его философской и эзотерической деятельности выступал духовный мир во всём его многообразии, который, как утверждал основатель антропософии, был доступен ему практически с детства посредством ясновидения [17]. Как бы ни интерпретировать подобный опыт (в качестве реальности или иллюзии), это не влияет на объект, которым занимался Штайнер. Духовный мир как объект исследования среди философов принято именовать метафизикой, а познание её — онтологией. Разница, однако, между метафизикой философской и эзотерической в том, что для философа она рождается преимущественно из мыслительного опыта, а для эзотерика — из оккультного. Оба эти опыта могут быть связаны и отчасти взаимозаменяемы, однако обретаются они, как правило,

различными путями. Для философа основой всего будет мышление, а для эзотерика — сумма переживаний, связанных с метафизической областью, которые могут включать в себя мышление, а могут его игнорировать или вовсе превосходить [15]. Духовный мир как объект исследования, однако, специфичен тем, что он недоступен напрямую органам чувственного восприятия, т.е. как эмпирический факт. Также, как подмечал А.М. Пятигорский (говоря, правда, о познании трансцендентного/трансцендентального сознания), объект познания в таком случае является тем, что выше субъекта познания [12]. Тем не менее духовный мир может быть избран объектом познания, т.к. это право исследователя, будь то естествоиспытатель, философ, теолог, психолог или эзотерик, вопрос лишь в том, какие способы познания будут применены для этого. В антропософии таковыми выступают оккультные методы совершенствования, о которых мы, однако, скажем позднее в соответствующем пункте.

Предметом исследования, несомненно, для Штайнера выступает человек, а вернее, связь духовного в человеке с духовным во вселенной [22]. Само слово «антропософия» (греч. «антропос» — «человек», «софия» — «мудрость») говорит за себя, и духовную науку Штайнер прямо называет антропософски ориентированной.

Целью антропософии, как духовной науки, является, во-первых, подготовка человека к жизни в духовном мире после смерти, а во-вторых, обозревая учение шире, подготовка человека к более высоким уровням духовной зрелости, которые, по Штайнеру, должны развернуться в череде грядущих эпох существования Солнечной системы [25]. Эта цель в антропософии достигается выполнением ряда задач, связанных с нравственным и оккультным совершенствованием человека с помощью эзотерических упражнений, развития его мышления, чувствования и воления, обнаружения руководящего ими индивидуального Я и раскрытия в нём мирового Я [29].

2) Наблюдение явлений, установление фактов и проведение на основе них практических опытов.

В качестве первоначальных данных для наблюдения и извлечения из них научных фактов Штайнер предлагает использовать феномены природы, отталкиваясь от которых, исследователь может постепенно переходить к постижению их внутренней сути [23].

В качестве опытов, или экспериментов, в антропософии выступают оккультные методы самосовершенствования, или т.н. эзотерические упражнения, включающие в себя методы логического мышления, концентрации и медитации [29, 20]. Эти опыты в антропософии, разумеется, в корне

отличаются от естественнонаучных экспериментов (например, из химии или физики), однако нельзя не отметить, что методологически связаны с ними, т.к. в основе эзотерических упражнений, как и в естествознании, у Штайнера лежит беспристрастное наблюдение феноменов, причём начинается оно с самых наружных областей, а именно с наблюдения эмпирически данных явлений природы, и переходит постепенно во внутреннюю, экзистенциальную или психическую область самого исследователя, чтобы установить связь между наблюдением феноменов природы и работой сознания оккультиста, то, как чувственно доступные факты раскрываются в мышлении исследователя в их взаимосвязях и предстают в качестве сущности или закона, а затем эзотерически раскрывается в сознании оккультного исследователя как ядро вообще всего бытия [23].

3) Доказательность (обоснованность) положений и гипотез.

Обоснованию своих опытов и утверждений Штайнер уделял значительные внимание и усилия. Однако стоит сказать, что его книги и лекции в последние 25 лет его жизни по большей части были ориентированы на теософско-антропософскую публику, не сильно взыскательную к научности [27]. Ввиду этого большинство его сообщений, особенно дававшиеся в кругу его учеников и последователей, не имели цели онаучить антропософию в строго научном русле. Тем не менее важно отметить, что Штайнер настаивал на том, чтобы все его сообщения проходили проверку как через логику в частности и мышление вообще, так и через правильно выстроенную оккультную практику, а не брались на веру [25], а это вполне соответствует научному подходу в представлении фактов и изложении теории.

4) Обнаружение закономерностей в явлениях, открытие законов (сущностей явлений).

На этом в антропософии построены множественные исследования природно-оккультного плана. Штайнер заострял внимание на том, что за феноменами мира и человеческой психики сокрыты сознательные тайные силы, управляющие ими, и именно через феноменологическое познание мира за ним раскрываются духовные сущности, выступающие в качестве законов природы [23, 26].

Другое дело, что повторить опыт открытия духовных законов, произведённый Штайнером, кроме него из его последователей по большому счёту никто не смог. Но об этом мы также скажем в соответствующем пункте.

5) Создание непротиворечивой теории, соединяющей и объясняющей законы.

О том, что антропософия внутренне связана и непротиворечива, подчёркивали многие. К.А. Свасьян рассказывал историю, как однажды вознамерился проверить утверждение М. Метерлинка, что Штайнер «каждую свою книгу начинает совершенно разумно, а потом с какого-то момента он сходит с ума». Попытавшись прочитать Штайнера глазами Метерлинка, Свасьян не смог найти того самого перехода, где у Штайнера заканчивается разумность и начинается сумасшествие: так логично, по его убеждению, выстроено антропософское учение [13].

Действительно, антропософская картина мира поражает своей многогранностью и масштабностью, с одной стороны, и связанностью и цельностью, с другой. Штайнер постарался сформировать учение таким образом, чтобы вместить в него абсолютно все сферы жизни и познания, включая космологию, историю, философию, теологию, культурологию, психологию, социологию, естествознание, искусство. Эта широта роднит антропософию с классическими философскими системами прошлого, которые также стремились дать цельную картину всего, но без оккультно-эзотерического уклона. Неспроста на базе антропософии развились вальдорфская педагогика, биодинамическое сельское хозяйство, эвритмия, архитектура, живопись, театр, медицина, биографическое консультирование.

б) Терминологический аппарат.

Специальный терминологический аппарат в антропософии относительно выработан. Штайнер ввёл ряд терминов, отражающих различные грани его духовного опыта, связанного с познанием мироздания. Так, для описания строения человеческого существа он использует термины «тело», «душа» и «дух», известные из религий мира. Тело, душа и дух в антропософии многосоставны, и для этого тоже есть термины: «физическое тело», «эфирное тело», «астральное тело», «душа ощущающая», «душа рассудочная», «душа сознательная», «самодух», «жизнедух», «духочеловек» [23]. Для обозначения последовательно сменяющихся друг друга в ходе духовной эволюции планетарных периодов (т.н. перевоплощений Земли) Штайнер вводит понятия: «Древний Сатурн», «Древнее Солнце», «Древняя Луна», «Земля», «Юпитер», «Венера», «Вулкан», которые нельзя смешивать с названиями существующих небесных тел [25]. Для объяснения сверхфизических ступеней познания Штайнер использует термины «имагинация», «инспирация» и «интуиция» [29, 21]. Кроме того, немало терминов основатель антропософии заимствовал из теософских учений Е. Блаватской и её последователей в лице А. Безант, Ч. Ледбитера, У.К. Джаджа и др., что, впрочем, объясняется тем, что продолжительное время Штайнер состоял в Теософском обществе, возглавляя его немецкую секцию [27]. К таким терминам относятся понятия: «карма» и «реинкарнация», «аватар», «гуру»

«бодхисаттва», «махатма», «кама», «рупа» и «арупа», «манас», «буддхи» и «атма», «прана», «падма» и др. [19]. Стоит, однако, заметить, что сами эти термины имеют корни в восточных дхармических религиях, таких как индуизм и буддизм, и в теософию Блаватской, а вслед за ней и в антропософию Штайнера перекочевали с некоторым искажением смысла, изначально вложенного в них создателями, а именно дхармическими учителями.

Ввиду неоднозначности трактовок понятий о духовном мире, нельзя сказать, что антропософская терминология строга и точна. Порой она довольно многозначна и из-за этого размыта, а стало быть, не вполне научна. Вполне вероятно, что сам специфический предмет исследования — духовный мир и связь с ним человека — с трудом поддаётся однозначному определению.

7) Детальная формализация знаний.

В этом пункте Штайнер постарался сделать максимум возможного. Практически весь свой оккультный опыт он стремился вербализовать и сформулировать, дав пояснения практически по всем аспектам бытия, с которыми приходил в сознательное соприкосновение в ходе исследовательской деятельности. Более того, опубликовать в рамках допустимых для него возможностей. Естественно, что запечатлённое в его книгах и лекциях наверняка составляло лишь часть всех его мыслей, чувств и деяний, однако объём записанного и произнесённого им вызывает неподдельное удивление. В собрание полного наследия трудов основателя антропософии входит 354 тома, включающих 28 книг и свыше 6000 лекций [1]. Формализация опыта познания производилась Штайнером в соответствии с тем понятийным аппаратом, которым он пользовался в своей философской и эзотерической деятельности на протяжении жизни.

8) Применимость и проверяемость методологии познания (доступность и верифицируемость исходных данных, воспроизводство условий, хода и результатов опытов).

Здесь мы переходим к самому неоднозначному и сложному моменту в оценке антропософии как духовной науки. Г.А. Бондарев писал, что полноценной методологии Штайнер не разработал, несмотря на то что рассыпал по своему учению множество подсказок и пояснений [5]. Действительно, несмотря на обилие трудов, созданных Штайнером, цельной духовнонаучной методологии им не создано. Есть ряд книг, вроде «Как достигнуть познания высших миров» и «Очерк тайноведения», в которых изложен путь антропософского познания, и циклов лекций, прочитанных в основном для круга близких учеников, где представлены его рекомендации по

самосовершенствованию и оккультные упражнения. Тем не менее развёрнуто методология могла бы быть сформулирована подробнее и цельнее.

Самым проблемным местом в антропософии является то, что, по примеру наименования известной вспомогательной исторической дисциплины, можно было бы назвать *оккультным источниковедением*. Если явления окружающей человека материальной природы, экспериментальные данные естественных наук и даже исторические памятники, прошедшие проверку на достоверность, т.е. весь набор информационных источников, которым оперирует традиционная наука, доступны исследователям, можно сказать, непосредственно, то этого нельзя сказать об оккультных источниках информации, которые Штайнер относил к сверхфизической реальности. К таковым источникам, по Штайнеру, относятся: во-первых, сверхчувственные способности к т.н. имажинации (ясновидению), инспирации (яснослышанию) и интуиции (отождествлению), получаемые духовным исследователем из своего внутреннего мира, из «пространства» Я; во-вторых, импульсы, исходящие от духовных существ разного рода, сообщающих ту или иную информацию о себе или о другом и выражающихся в откровении; в-третьих, т.н. акаша-хроника, представляющая собой, согласно антропософии, всемирное хранилище информации о былом, в котором запечатлены в образном виде события минувших эпох, словно в памяти планеты. Штайнер, как он сообщал, черпал многие свои оккультные познания, особенно относящиеся к историческому прошлому Земли, из акаша-хроники [28].

Методы внимательного наблюдения, строгого логического мышления, упорной концентрации и глубокой медитации, благодаря которым открываются способности к имажинации, инспирации и интуиции, описаны Штайнером подробно, в силу чего желающий повторить его опыт имеет достаточно внятные инструкции, как опознать и различить эти состояния. Характеристики разного рода духовных существ, влияющих на человека, Штайнер описал также относительно ясно: люциферические существа побуждают к эгоистичному бегству из материи в мир грёз; ариманические существа приковывают к материи, сковывают рассудочной холодностью и прагматизмом; существа, действующие исходя из импульса Христа, побуждают к избавлению от эгоизма и осознанному служению духовному благу всех существ и мира. Однако фильтрацию сведений, черпаемых через оккультный опыт из т.н. акаша-хроники, Штайнер практически не обрисовал: ни различения правдивых и ошибочных записей о прошлом Земли, ни критического разбора каждого почерпнутого из акаша-хроники т.н. факта в антропософии не представлено. Если сравнивать акаша-хронику с земной библиотекой, напрашивается очевидный вопрос: если в обычной библиотеке книги могут содержать ошибочные сведения, их могут подменить,

сфальсифицировать или испортить, то почему такое не может произойти с акаша-хроникой? Не является ли она информационной свалкой человечества, коллективным подсознанием, хаосом бессознательного, в котором перемешаны аффекты, фантазии и миражи всех людей, когда-либо живших на планете? Или, может, акаша-хроника вообще не существует? И если классическое источниковедение проводит процедуры внутренней и внешней критики исторических источников досконально [4], то нельзя ли процедуры такой же степени проводить для верификации оккультных данных, в т.ч. из акаша-хроники? Увы, антропософия удовлетворительных ответов на это не даёт. Данные из акаша-хроники подаются как свершившееся.

9) Научная преемственность.

Этот пункт является в антропософии наиболее проблемным. Не оставив после себя ни духовного преемника, ни сообщества духовных учёных, Штайнер, по сути, завершил собою антропософию. За столетие с момента ухода его из жизни в антропософском движении не появилось ни одной фигуры по значимости и яркости сопоставимой с Р. Штайнером. Отдельные его антропософские последователи, такие как В.А. Томберг [14], Г.А. Бондарев [5] и С.О. Прокофьев [11], по-своему внёсшие вклад в развитие духовной науки, всё же были скорее единичными звёздами на антропософском небосводе, а не звеньями в длинной череде духовнонаучной преемственности. Более того, многие положения антропософии брались ими как аксиомы, а не были воспроизведены на собственном опыте, как это принято в науке. Открытий, подобных тем, которые были вербализованы и сформулированы Штайнером, его последователи по большому счёту не сделали, научной новизны почти не привнесли. Можно видеть, что сегодняшние антропософы либо просто повторяют сделанное Штайнером много десятилетий назад, продолжая заложенные им инициативы на том же уровне, как они были преподаны изначально, а то и ниже, без качественного их углубления и преобразования; либо чрезвычайно уходят в ту отвлечённую от жизни эзотерику, в которой превалирует сугубо личный, субъективный, внутренний опыт, а не объективное знание, пригодное для всех, в т.ч. в практическом отношении. Само антропософское движение сегодня представляет собой во многом неповоротливое сообщество, видящее в Штайнере скорее пророка, которого нужно боготворить, нежели учёного-исследователя, дело которого, с одной стороны, нужно уважать, а с другой — разумно развивать по всем правилам науки, а не в форме призрачной спиритуальности, которую, кстати говоря, основатель антропософии критиковал [17]. От такого ненаучного подхода к исследованиям Штайнера — через простое воспроизведение изначально антропософских инициатив или через сугубо личностную духовность —

антропософское движение, если всерьёз не поставит во главу угла именно развитие и совершенствование духовнонаучной методологии, имеет шанс со временем превратиться либо в замкнутую религиозно ориентированную общину, либо в чисто социально ориентированную организацию, лишённую глубокого и цельного внутреннего ядра.

10) Научная институциализация.

Проблема предшествующего пункта переходит в настоящий. Отсутствие воспроизводства духовнонаучных кадров ввиду отсутствия духовнонаучной преемственности не позволяет антропософским последователям Штайнера уже более ста лет сформировать духовнонаучные институты, члены которых могли бы: во-первых, выработать и утвердить критерии духовной научности, подобные стандартам существующих научных институтов; во-вторых, сформировать духовнонаучное сообщество, со всеми принципами, нормами, процедурами, статусами, регалиями, авторитетами и прочими атрибутами, характерными для деятельности мировых научно-исследовательских институтов; в-третьих, создать цепь преемственности между учёными-преподавателями и студентами-учениками, которые по итогу подготовки становились бы сами учёными духовной науки, исследователями новых горизонтов и открывателями новых знаний в области духа; наконец, в-четвёртых, найти способ устранить водораздел между традиционной наукой и духовной наукой, чтобы духовная наука, если имеет научный потенциал, могла бы встроиться в современную научную парадигму, если последняя к этому готова, либо перестроить нынешнюю научную парадигму под себя, в случае если современная наука себя действительно исчерпала и нуждается в коренном пересмотре и качественном изменении собственных оснований [9].

Научно-методологические выводы

Рассмотрев антропософию Р. Штайнера в соответствии современными критериям научности, мы пришли к следующим выводам. В целом, антропософия имеет серьёзный научный потенциал и в определённой мере может быть названа наукой, но с оговорками. Антропософия имеет объект, предмет, цель и задачи исследований. Она ориентирована на опытное постижение духовного мира, на проверку оккультных сообщений на практике. Антропософия стремится к доказательности своих положений, обоснованию оккультных исследований. Направлена на выявление и постижение законов мироздания, истории Земли и человечества, понимание характера духовных сил, стоящих за природой, человеком и обществом. В антропософии глубоко развита теоретическая составляющая, обобщающая эзотерические данные и

объясняющая их связи. В антропософии разработана духовнонаучная терминология, пусть и без глубокой стандартизации определений в силу «тонкости материи» предмета духовных исследований. Внушительное внимание в ней уделено также формализации духовнонаучного опыта, полученного Р. Штайнером в ходе его эзотерических изысканий.

Наряду с этим у антропософии есть серьёзные проблемы с методологией, т.к. она недостаточно развита и сформулирована. Не всё, что проживал в своём сознании Р. Штайнер, может быть воспроизведено и повторено другими. По сути, антропософия вся создана и держится на базе опыта её основателя. Методология духовной науки имеет существенный задел на будущее для дальнейшей качественной проработки и совершенствования. Главной проблемой антропософской методологии являются серьёзные пробелы в верификации оккультных источников, подтверждении точности и правдивости сведений, получаемых оккультным путём. Особенно это касается проверки на истинность т.н. акаша-хроники, что в антропософии по большому счёту проигнорировано, несмотря на то что из этой «летописи мира» Р. Штайнер заимствовал внушительный пласт историко-эзотерической информации, лёгшей в основу его учения. Другими словами, в антропософии не разработано оккультное источниковедение.

Из недоработок по части верификации базовых оккультных источников в антропософии вытекают и серьёзные проблемы в научной преемственности и институционализации. Духовных учёных нет, правил их воспитания и подготовки не выработано, духовнонаучных кадров не создано, в силу чего нет преемственности истинно духовнонаучных исследований и не созданы духовно-исследовательские институты со всеми научными атрибутами, как это есть в традиционной науке.

Таким образом, антропософия Р. Штайнера — смелое и самоотверженное предприятие, направленное на научное исследование и освоение духовного мира и установление опытной связи человека с ним, имеющее большой потенциал научности, но вместе с тем и определённые проблемы с методологией познания, главным образом в плане установления истинности оккультных источников и полноценного и точного воспроизводства эзотерического опыта по цепи преемственности. Принимая в расчёт, что вся антропософия сделана титаническими усилиями одного человека, который просто физически и психически не мог в одиночку охватить всех областей познания и учесть абсолютно все тонкости научного исследования духа, она тем не менее может быть названа первой в истории попыткой создания полноценной духовной науки. Но, как и любая наука, она должна развиваться, опираясь на исследовательский опыт предшественников и готовя новые учёные кадры,

способные делать новые точные научные открытия, проверяемые другими учёными как в теоретическом, так и практическом плане. И если в данном направлении антропософия не станет развиваться, то как наука она окажется неплодотворна, так не постигнув и не выразив полноты истины о духовном мире как объекте исследования. Тем не менее, если сравнить антропософию со множеством других оккультно-эзотерических учений прошлого и настоящего, то, пожалуй, она явит собой образец для подражания, т.к. соответствия научности у подавляющего большинства прочих оккультно-эзотерических учений, как правило, либо нет ни по одному критерию, либо есть, но по крайне малому их количеству. Впрочем, это уже вопрос отдельного научного исследования.

Полноценная, всесторонняя и развиваемая же духовная наука (быть может, основанная на антропософии, а быть может, и нет), на наш взгляд, есть дело будущего.

Заключение

В статье проанализированы и представлены современные критерии научности, сделана смысловая выжимка из них и проведены комплексные рассмотрение и разбор антропософии Р. Штайнера на предмет соответствия её научным критериям. Сделан вывод, что антропософию можно назвать первой в истории попыткой создания духовной науки, т.к. она беспрецедентна в тщательности проработки оккультных данных. Однако для полного соответствия званию духовной науки ей недостаёт: а) методологической строгости в проверке подлинности оккультных источников, прежде всего т.н. акаша-хроники; б) строгости неискажённого воспроизводства антропософского опыта; в) воспитания и обучения новых духовнонаучных кадров; г) полноценной институционализации. В силу этого полагаем, что антропософия может содержать как фактологические ошибки, так и утратить имеющийся духовнонаучный потенциал, что, однако, можно предотвратить преобразованием её в целостную духовную науку, исключая пробелы в духовнонаучной методологии, преемственности и институционализации.

Примечания

* В статье используется единообразное написание фамилии «Штайнер», согласно нормам перевода с немецкого на русский, за исключением прямых цитат, в которых сохранено правописание первоисточника.

Библиография

1. Rudolf Steiner, Gesamtausgabe (GA-Katalog) // Библиотека духовной науки: сайт. URL: <http://bdn-steiner.ru/modules.php-name=Ga> (дата обращения: 21.01.2026).
2. Steiner R. Philosophie und Anthroposophie. – Dornach: Rudolf Steiner Verlag, 1984.
3. Бердяев Н.А. Теософия и антропософия в России / Николай Бердяев. Собрание сочинений: Т. 3. Типы религиозной мысли в России / Общ. ред. Н.А. Струве; Обл. раб. А. Ракузина. – 3-е изд. – УМСА-Press, 1989.
4. Бернгейм Э. Введение в историческую науку / пер. с нем. В.А. Вейнштока; под ред. В.В. Битнера. – Изд. 2-е. – М.: URSS, Либроком, 2010.
5. Бондарев Г.А. "Философия свободы" Рудольфа Штайнера как основание логики созерцающего мышления. Религия мыслящей воли. Органон современной культурной эпохи. – М.: 2005.
6. Булгаков С.Н. Христианство и штейнерианство // Россия XXI. 2001. № 1 (1).
7. Исследования мистико-эзотерических учений // РХГА им. Достоевского: офиц. сайт. URL: <https://rhga.ru/obrazovatelnye-programmy/programmy-magistratury/obrprog.php-prog=1946> (дата обращения: 21.01.2026).
8. Кузьменко Г.Н., Отюцкий Г.П. Философия и методология науки: учебник для магистратуры. – М.: Юрайт, 2016.
9. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2009. EDN: QWUSZD.
10. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В двух томах. Том 2: Научные исследования / Консорциум "Аналитика. Право. Цифра". – М.: Буки Веди, 2023.
11. Прокофьев С.О. Да услышат это люди: мистерия Рождественского собрания. – М.: Новалис, 2013.
12. Пятигорский А.М. Сознание // Семинар с Александром Пятигорским от 18.09.2006. URL: <https://www.youtube.com/watch-v=bzhAMK1ndIA> (дата обращения: 21.01.2026).
13. Свасьян К.А. 69-е Чтения Гуманитарного семинара с участием К.А. Свасьяна. Пятая встреча, 25 июля 2011 года. URL: <https://youtu.be/1Cw7jtVRRsA-si=CT02-iLQQ6rJq9cP> (дата обращения: 21.01.2026).

14. Томберг В.А. Антропософские рассмотрения Ветхого завета. – М.: Пилигрим, 1998.
15. Уилбер К. Интегральная духовность: новая роль религии в современном и постсовременном мире / Кен Уилбер; перевод с английского Евгения Пустошкина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 382 с.
16. Шахматова Е.В. Антропософское движение в советский период: власть и художественная интеллигенция // Религиоведение. 2020. № 2. DOI: 10.22250/2072-8662.2020.2.23-28. EDN: INVWRZ.
17. Штайнер Р. Мой жизненный путь. – М.: Эвидентис, 2002.
18. Штайнер Р. Границы естественного познания: 8 докладов, прочитанных в Дорнахе с 27 сентября по 3 октября 1920 г. Библи. № 322. Поиск новой Изиды, Божественной Софии: 4 доклада, прочитанных в Базеле 23 декабря 1920 г. и в Дорнахе с 24 по 26 декабря 1920 г. Изд. библи. № 202 "Мост между духовностью мира и физ. человека". – М.: Титурель, 2003.
19. Штайнер Р. У врат теософии: 14 лекций, прочитанных в Штутгарте с 22 августа по 4 сентября 1906 г. / пер. с нем. С. Шнитцера. – М.: Энигма, 2004.
20. Наставления для эзотерического ученичества: из содержания Эзотерической школы / пер. с нем. В.А. Богословского под ред. Г.А. Кавтарадзе. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: Дамаск, 2005.
21. Штайнер Р. Ступени высшего познания. – М.: Новалис, 2008.
22. Штейнер Р. Мистерия Михаила: путь познания антропософии: антропософские руководящие положения. – СПб.: Деметра, 2013.
23. Штейнер Р. Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека. – СПб.: Деметра, 2017.
24. Штайнер Р. Истина и наука. Философия свободы. – СПб.: Деметра, 2018.
25. Штайнер Р. Очерк тайноведения / пер. с нем.: Т.Г. Трапезников. – СПб.: Ключи, 2018.
26. Штайнер Р. Духовные существа в небесных телах и царствах природы: 10 лекций, прочитанных в Гельсингфорсе (Хельсинки) между 3 и 14 апреля 1912 г., и открытая лекция, Гельсингфорс, 12 апреля 1912 г. / перевод с немецкого. – СПб.: Ключи, 2020.
27. Письма и документы, 1901–1925 / Рудольф Штайнер, Мария Штайнер (фон Сиверс); перевод с немецкого: А. Жилов, К. Езерская. – М.: Культурная эпоха, 2023.

28. Штейнер Р. Из Акаша-хроники. – СПб.: Ключи, 2024.
29. Штейнер Р. Как достигнуть познания высших миров. – СПб.: Ключи, 2024.

References

1. Rudolf Steiner, Gesamtausgabe (GA-Catalog). *Library of Spiritual Science: website*. URL: <http://bdn-steiner.ru/modules.php-name=Ga> (accessed: January 21, 2026).
2. Steiner, R. (1984). *Philosophy and Anthroposophy*. Dornach: Rudolf Steiner Verlag.
3. Berdyaev, N. A. (1989). *Theosophy and Anthroposophy in Russia*. Nikolai Berdyaev. Collected Works: Vol. 3. Types of Religious Thought in Russia. Edited by N. A. Struve; Editorial work by A. Rakuzin. (3rd ed.). YMCA-Press.
4. Bergheim, E. (2010). *Introduction to Historical Science* (V. A. Veinstok, Trans.; Ed. V. V. Bitner). (2nd ed.). URSS, Librokon.
5. Bondarev, G. A. (2005). *"Philosophy of Freedom" by Rudolf Steiner as the Basis of the Logic of Contemplative Thinking. Religion of Thinking Will: Organon of the Modern Cultural Era*.
6. Bulgakov, S. N. (2001). Christianity and Steinerism. *Russia XXI*, 1, 1.
7. Research on Mystical and Esoteric Teachings. *Dostoevsky RHGA: official website*. URL: <https://rhga.ru/obrazovatelnye-programmy/programmy-magistratury/obrprog.php-prog=1946> (accessed: January 21, 2026).
8. Kuzmenko, G. N., & Otyutskiy, G. P. (2016). *Philosophy and Methodology of Science: a textbook for master's degree*. Yurait.
9. Kuhn, T. (2009). *The Structure of Scientific Revolutions*. AST.
10. Ponkina, I. V., & Lapteva, A. I. (2023). *Methodology of Scientific Research and Applied Analytics: A textbook* (4th ed., revised and expanded, Vol. 2: Scientific Research). Consortium "Analytics. Law. Digital".
11. Prokofiev, S. O. (2013). *Let the People Hear This: The Mystery of the Christmas Assembly*. Novalis.
12. Pyatigorsky, A. M. (2006). Consciousness. *Seminar with Alexander Pyatigorsky from September 18, 2006*. URL: <https://www.youtube.com/watch-v=bzhAMK1ndIA> (accessed: January 21, 2026).

13. Svyasyan, K. A. (2011). *69th Readings of the Humanitarian Seminar with the participation of K. A. Svyasyan. Fifth meeting, July 25, 2011*. URL: <https://youtu.be/1Cw7jtVRRsA-si=CT02-iLQQ6rJq9cP> (accessed: January 21, 2026).
14. Tomberg, V. A. (1998). *Anthroposophical Considerations of the Old Testament*. Pilgrim.
15. Wilber, K. (2020). *Integral Spirituality: The New Role of Religion in the Modern and Postmodern World*. Ken Wilber; translated from English by Evgeny Pustoshkin. Mann, Ivanov, and Ferber.
16. Shakhmatova, E. V. (2020). The Anthroposophical Movement in the Soviet Period: Power and Artistic Intelligentsia. *Religious Studies*, 2. DOI: 10.22250/2072-8662.2020.2.23-28.
17. Steiner, R. (2002). *My Life Path*. Evidentis.
18. Steiner, R. (2003). The Boundaries of Natural Knowledge: 8 Lectures given in Dornach from September 27 to October 3, 1920. Bibliography No. 322. The Search for the New Isis, Divine Sophia: 4 Lectures given in Basel on December 23, 1920, and in Dornach from December 24 to 26, 1920. Bibliography No. 202 "A Bridge between the Spirituality of the World and the Physical Human".
19. Steiner, R. (2004). *At the Gates of Theosophy: 14 Lectures given in Stuttgart from August 22 to September 4, 1906*. Translated from German by S. Schnitzer. Enigma.
20. *Instructions for Esoteric Apprenticeship: from the Content of the Esoteric School*. Translated from German by V. A. Bogoslovsky, edited by G. A. Kavtaradze. (2nd ed., revised). Damascus.
21. Steiner, R. (2008). *Stages of Higher Knowledge*. Novalis.
22. Steiner, R. (2013). *The Mystery of Michael: The Path of Knowing Anthroposophy: Anthroposophical Guidelines*. Demetra.
23. Steiner, R. (2017). *Theosophy. An Introduction to Supersensible Knowledge of the World and the Purpose of Man*. Demetra.
24. Steiner, R. (2018). *Truth and Science. Philosophy of Freedom*. Demetra.
25. Steiner, R. (2018). *Outline of Occult Science*. Translated from German by T. G. Trapeznikov. Keys.
26. Steiner, R. (2020). Spiritual Beings in Heavenly Bodies and Realms of Nature: 10 Lectures given in Helsingfors (Helsinki) between April 3 and 14, 1912, and a public lecture, Helsingfors, April 12, 1912. Translated from German. Keys.

27. *Letters and Documents, 1901–1925*. Rudolf Steiner, Maria Steiner (von Sievers); translated from German by A. Zhilov, K. Yezerskaya. Cultural Epoch.
28. Steiner, R. (2024). *From the Akasha Chronicle*. Keys.
29. Steiner, R. (2024). *How to Achieve Knowledge of Higher Worlds*. Keys.